

УДК 81'373.21

Лингвокогнитивный механизм топонимизации в отраслевой терминосистеме

Фатеева Инна Михайловна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт),
109147, Российская Федерация, Москва, ул. Марксистская, 34/7;
e-mail: in_dog@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию структуры механизма топонимизации в отдельной отрасли науки (в нашем случае кинологии). Проведенный анализ позволяет выявить понятийные механизмы образования терминов в кинологической терминосистеме и определить принципы их мотивированности. В статье рассматриваются антропонимы, топонимы, этнонимы, которые широко используются в процессе терминообразования. Изучение терминов в синтезе когнитивного и ономаσιологического аспектов представляется перспективным, так как в нем отражаются факторы, являющиеся важными для характеристики отраслевой терминосистемы. Попадая в кинологическую терминосистему, топонимы утрачивают присущую им в общепотребительном языке функцию идентификации, приобретая при этом новые – номинативную и дифференцирующую функции. Преломляясь через семантику, топонимы, участвующие в образовании терминов, соотносятся со сценарием типовой когнитивной структуры сознания.

Для цитирования в научных исследованиях

Фатеева И.М. Лингвокогнитивный механизм топонимизации в отраслевой терминосистеме // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 37-47.

Ключевые слова

Термин, способы терминообразования, имена собственные, терминонимы, антропонимы, персонификация, мотивированность, культурно-историческая информация, метонимические модели.

Введение

Научная и профессиональная деятельность человека, расширение связей и интенсификация обмена научно-профессиональной информацией привели к активному развитию

специальной лексики, используемой в различных областях знания. Языковой материал отдельной отрасли науки (нас интересует кинология) в виде упорядоченной и стандартизированной системы номинаций возник в результате бытовых и национально-культурных взаимодействий различных сообществ людей, поэтому связан с именами собственными.

Результаты исследований механизмов деривации кинологической терминосистемы показывают, что мотивированные субстантивы, номинирующие породы собак, включенные в реестры *FCI* и Российской кинологической федерации (РКФ), продуцируются и вербализуются в соответствии с их понятийно-категориальной парадигмой и функциональной спецификой. Эта сложно структурированная процедура предполагает выбор специализированных деривационных средств, таких как мотивирующая основа, деривационный тип, форманты. Кроме того, вся деривационная система субстантивов, используемых в процессе называния пород собак, демонстрирует особый набор мотивирующих основ: антропонимы, топонимы, этнонимы и др. Учитывая этот факт, мы можем констатировать наличие особой группы, входящей в состав отдельной (в нашей работе – кинологической) терминосистемы. Это терминонимы, т. е. наименования, включающие в свой состав имена собственные или представляющие собой переосмысленные собственные имена. Известно, что В.А. Татариннов выделил такие специфические функции терминонимов, как темпоральная, локальная и персонифицирующая [Татариннов, 1996, т. 1]. Кроме того, ученый дает определение терминоидам, о которых пишет как о терминоподобных специальных лексических единицах с нечетким (на момент их исследования) статусом [Там же].

В «Теории терминоведения» мы находим описание того, что имена собственные, теряя самостоятельность, заставляют лексему переходить в разряд терминов, хотя лексические единицы такого рода занимают подчиненное положение по отношению к терминосистеме [Там же]. В процессах терминодеривации в функции производящих основ активно используются антропонимы, к которым, учитывая нацеленность статьи, мы относим наименования пород собак, названных в честь известных людей, а также людей, внесших весомый вклад в развитие и поддержание породы. Антропонимы, на базе которых образованы наименования пород собак, «выполняют культурно-историческую функцию, поскольку увековечивают имя ученого для будущих поколений» [Новодранова, 2010, 440]. Стоит отметить, что использование имен собственных в качестве производящих основ традиционно рассматривается учеными в качестве одного из наиболее продуктивных путей в процессе образования термина, способного пополнить отраслевую терминосистему. Концептуальное содержание антропонима заключается в том, что реальное или потенциально возможное значение имени собственного влияет на его применение. Антропонимы отраслевой терминосистемы, ставшие фундаментом персонифицирующих терминонимов, в качестве одного из фрагментов языковой картины мира включают в себе огромный пласт информационно-культурно-исторического потенциала, делегируя расширение базы номинации в сфере любой отраслевой терминосистемы.

Особенности функционирования имен собственных в кинологической терминосистеме

Данная статья сфокусирована на кинологической терминосистеме, в которой широко представлены *персонифицирующие терминомы*, образующие ряды наименований пород собак. Образованные на базе антропонимов, единицы кинологической терминосистемы являются элементами терминологического концептуально-деривационного типа, с одной стороны, способствуя сохранению его системности и понятийно-логической определенности, а с другой – обуславливая расширение его деривационной области. При этом антропоним абстрагируется от эпонима, приобретая, по словам В.Ф. Новодрановой, «коннотацию, минимальную и максимальную апеллятивацию» [Там же, 438] и детерминируя расширение деривационного пространства термина. Терминомы кинологической терминосистемы располагают двойной мотивированностью. Популярная порода собаки *доберман*, например, реализует следующие значения: «1) *доберман* – служебная собака, названа именем своего создателя: *Карла Фридриха Луиса Доберманна*; 2) *короткошерстная служебная собака, имеющая черно-подпалый или коричнево-подпалый окрас, мускулистого и сильного сложения*. <...> *Доберманы используют в армии и полиции*» [Российская кинологическая федерация, www].

Как правило, дефиниция терминома содержит справочно-информационную компоненту: идентификацию, описание, отраженное в словарях. По мнению ученых, имя собственное «действительно лишено лексического понятия, но его лексический фон оказывается обширным и качественно сложным. Семантические доли имени собственного относят его к совокупности однородных имен и придают конкретному имени неповторимый облик» [Верещагин, Костомаров, 2005, 56]. Специализированные интернет-сайты, энциклопедии и издания, предназначенные для специалистов, содержат в составе дефиниции терминома указания «в честь», «по имени»: «*В честь живописца сэра Эдвина Лендсира была названа черно-белая разновидность ньюфаундленда, которую он часто изображал на своих картинах*» [Зооклуб..., www]. В материалах сайта Российской кинологической федерации мы нашли следующую дефиницию терминома: «*Дункер, или норвежская гончая, – охотничья порода собак... Своим существованием порода обязана Вильгельму Дункеру. Дункер начал разведение новой породы еще в 1820-е годы...*» [Гумпал, Найманова, www]. Встречаются описания пород собак, в которых антропоним содержит информацию, относящуюся к исторической, например: «*...порода грифон возникла в период бурного развития биологии, в последнюю четверть XIX столетия. В это время сын богатого голландского банкира Э.К. Кортальс начал разводить собак, которых назвали грифоном Кортальса. Регистрация этой породы была произведена под именем «Русский сеттер (грифон)» в 4-м томе Племенной книги, опубликованном в 1887 г.*» [Российская кинологическая федерация, www]. Анализируя вышеприведенные примеры, мы соглашаемся с исследователями, констатировавшими

факт того, что лингвокогнитивная функция, закодированная ономастическими явлениями, в процессе мыслительной деятельности человека коррелирует с именами собственными и сохраняет знания как собственно языковые, так и энциклопедические [Голомидова, 1998]. Во всех вышеперечисленных примерах перенос имени собственного в термин обусловлен историческими факторами.

В кинологической терминосистеме мы обнаружили немногочисленные имена, относящиеся к *теонимике* (собственные имена богов и божеств любого пантеона), называющие породы собак, например *ксолоитцкуинтли* (мексиканская голая собака). Название породы *ксолоитцкуинтли* происходит от имени ацтекского бога *Ксолотла* и слова *итцкуинтли*, которое на языке ацтеков нахуатл означает «собака», т. е. «собака бога Ксолотла». Археологи утверждают, что в древности у ацтеков был обычай на похоронах убивать *ксолоитцкуинтли* и хоронить останки вместе с умершим хозяином. Стандарт породы *FCI* утвердила в 1999 году. Все перечисленные примеры подтверждают мнение исследователей о том, что «языковая объективация... находит отражение в апеллятивах, во многом определяющих семантику онимов и концептосферу онимов (явления онимизации, трансонимизации и онимической деривации). Онимы отражают картину мира человека во всех ее составляющих...» [Щербак, 2008, 4]. Богатым источником, отражающим различные процессы развития языка, является топонимия. Именно географические названия располагают определительными компонентами, используемыми для названий пород собак. Лингвopsихологи полагают, что, используя термины, относящиеся к топонимике, специалисты-профессионалы, посвященные в специфику предмета, не нуждаются ни в переводе, ни в их дефиниции, ни в дополнительной информации.

Русская кинологическая терминосистема располагает весьма частотными терминодеривантами, содержащими топонимы, которые свидетельствуют о месте происхождения породы, например: *костромская гончая, или костромич*. Из названия следует, что Костромская губерния явилась местом появления эталонного типа этой разновидности гончей.

Популярной топонимической категорией является микротопонимия – название населенного пункта, например: *бернская овчарка, московская сторожевая овчарка*. Терминодериванты, в которых прочитываются микротопонимы, также могут представлять собой описания, например: «*леонбергер – любимая порода императора Николая II – был выведен специально, чтобы походить на льва, который красовался на гербе немецкого г. Леонберга*» [Российская кинологическая федерация, www].

Пространственно-ориентирующие топонимы образуют распространенную группу пород собак, например: *северная инуитская собака, северный шпиц, южнорусская овчарка, южная желтая гончая*. Рассматриваемая нами отраслевая терминосистема оперирует пространственными топоосновами «восточный – западный», которые частотны, например, в названиях пород северных лаек: *западно-сибирская лайка, восточно-сибирская лайка*. Кинологическая терминосистема предоставляет возможность выявить разновидность то-

понимов, восходящих к более узким топоосновам, например, к названию области, края; такого рода названия сопровождаются подробным описанием, например: «*Норботтенская лайка (Norrbottenspets) была выведена в шведской северной провинции Норботтен в XVII веке*» [Зооклуб..., www].

Исследователи считают, что топонимическая номинация может быть связана с этнонимикой (названием народов и национальностей), т. к. эти виды номинаций «в различных условиях в разной последовательности выступают в качестве основ друг друга» [Этническая топонимика, 1987, 12]. Кинологическая терминосистема располагает названиями пород собак, в которых были использованы этнонимические основы, например: «*Аляскинский маламут – ездовая собака. Малемуты – название коренных жителей Аляски. Самоед – северная ездовая собака. Племена самоедов жили в Сибири и на Севере России*» [Там же]. В мотивирующих названиях пород лаек мы обнаружили имена следующих народностей и наций России: *самоедская, тунгусская, карельская, зырянская, ламутская, амурская, архангельская, новгородская, коми, карельская, вотяцкая, остяцкая, бурятская и т. д.* Весь корпус терминов, содержащих имена народностей и наций России, с одной стороны, «характеризуется предметной отнесенностью... многообразными логико-культурными языковыми связями, в которых отражается... все многообразие его (этнического имени) содержания» [Шапошников, 1992, 4], а с другой, выражен национально-культурной спецификой, которая, по мнению лингвистов, способствует «выявлению национально-культурных особенностей определенного этноса» [Малашенко, 2003, 101].

Нередко в описаниях пород содержатся дефиниции с указанием: «*по названию места... где был обнаружен...*» и т. д. Например: «*Новогвинейская собака. Кинологи называют ее «поющая» или «собака каменного века»... эта порода была обнаружена в 1950 г. в горах Папуа Новой Гвинеи*» [Зооклуб..., www]. Описания терминов зачастую содержат страноведческую информацию, а также информацию, которую мы относим к национальным стереотипам, например: «*Как истинного француза, бриара отличает шарм*» [Там же], «*Английский бульдог – национальная британская порода, символизирующая английский характер*» [Российская кинологическая федерация, www].

В кинологических справочниках можно найти описание, которое в равной степени относится и к оценке, и к рекламе, например: «*Пиренейская горная собака подобна горам, давшим название породе, – могучая и огромная*» [Гумпал, Найманова, www].

В описании породы, кроме мотивирующего ойконима, можно встретить историческую справку или легенду. В Средние века огромную роль в создании и поддержке пород собак сыграли монастыри, оставившие породам монастырские названия, например: «*Епископ города Льеж, получивший после смерти имя святого Губерта (727 г.), вывел новую породу. Это были сильные гончие. Канонизировав епископа в святые, католическая церковь сделала святого Губерта покровителем охотников. На иконах, картинах и мозаиках его изображали вместе с собакой. В X веке мощи святого Губерта были перенесены француз-*

ским королем Людовиком в Арденнский лес (сейчас это территория современной Бельгии). Здесь был основан во имя этого святого монастырь. В этом монастыре возникла легенда о том, что некогда в небольшом городке жил и охотился рыцарь Францис Губерт. Однажды пошел рыцарь со своими собаками на охоту. Собаки отыскали огромного оленя с великолепными большими рогами и бросились в погоню. Вдруг олень остановился и повернулся к рыцарю. И Губерт увидел между рогами оленя сверкающее распятие. А затем услышал голос: «Губерт, Губерт, что ты меня преследуешь? До каких пор из-за страсти к охоте ты будешь забывать о своем духовном спасении!» Это событие произвело такое впечатление на Губерта, что он посвятил всю свою оставшуюся жизнь служению богу» [Там же].

Отраслевая терминосистема располагает частотными топонимами, в основе которых лежит реальное историческое событие. Данный факт подчеркивает национально-исторический характер названия породы, например: «Сенбернары – порода служебных собак, выведенная в XVII веке в Швейцарии. Документы начала XIX века свидетельствуют о том, что монахи из монастыря Св. Бернара начали использовать этих собак для розыска заблудившихся на заснеженных альпийских тропах и перевалах людей» [Российская кинологическая федерация, www]. Анализ описаний пород собак дает повод присоединиться к мнению авторов, проводивших исследования функциональной стороны антропонимов в аспекте социального поля, которое, по мнению социолингвистов, «... строится на перекрещении отношений между членами социума, между множеством объектов, необходимых для жизни социума, и между множеством слов и словосочетаний, денотирующих предыдущие множества ... с лингвистической точки зрения социальное поле представляет собой типичный круг вещей, характеризующих жизнь данной социальной группы» [Болотов, 2001, 336].

Вышеизложенный материал позволяет продемонстрировать возможности метонимического переноса, осуществляемого по следующим типам. 1. «Место – порода собаки»: *тибетский терьер, немецкая овчарка, ирландский волкодав, афганская борзая*. Данная модель демонстрирует факт утраты топонимом статуса имени нарицательного вследствие потери единичности, уникальности. Описанная модель встречается и в более расширенном виде, например: «*Вельш-корги-кардиган порода сформировалась на территории уэльского графства Кардиганшир (Cardiganshire)*» [Российская кинологическая федерация, www].

2. «Порода собаки – человек»: *русский черный терьер, русский охотничий спаниель*. В этом случае вместо антропонима мы видим переосмысленный, получивший новое значение топоним. К этой модели мы относим и использование урбанонимов (имена, связанные с названиями городов) вместо антропонимов, например: *бернский зенненхунд, петербургская орхидея, московский дракон, московская сторожевая, брюссельский грифон* и др. 3. «Порода собаки – событие»: *Лэсси (шотландская овчарка), Хатико (шиба-ину), Барри (сенбернар), Бетховен (сенбернар), 101 далмацкий дог (далматинец)*. Данная модель демонстрирует факт того, что мотивирующий топоним используется для обозначения связанного с ним реального или кинематографического (вымышленного) события (сюжета), ставшего прецедентным.

Можно добавить, что рассматриваемая модель метонимического переноса демонстрирует возможность появления эмпоронимов (названия магазинов), например, сеть специализированных магазинов «Бетховен» с изображением сенбернара на логотипе, а также прагмонимов (товарные знаки), например, названия корма для собак «Лесси», «Барри». 4. «Порода собаки – национальность»: *самоедская лайка*, *тунгусская лайка* и др. В данной модели топонимы сочетаются с двухкомпонентными словосочетаниями, которые или полностью заменяемы, или эквивалентны географическим именам собственным. 5. «Порода собаки – название животного»: *левхен* (львиная собака), *аффен-пинчер* (обезьянья собака), *папильон\патийон* (собака бабочка), *фален* (собака мотылек). Русскоязычные энциклопедии и специализированные интернет-сайты названия этих пород обычно сопровождают пояснением, данным в скобках: *аффен-пинчер (обезьянья собака)* или в развернутой форме: «...собачка, всем своим обликом напоминающая маленькую обезьянку...» [Гумпал, Найманова, www].

Резюмируя все вышеотмеченное, мы можем констатировать следующее: топонимы и редуцированные наименования названий пород собак заменяют традиционные названия, при этом переименование, произведенное на основе метонимического переноса, понятно определенной социальной группе: профессионалы, владельцы питомников, владельцы домашних животных. Проанализированный материал позволяет согласиться с учеными, считающими, что понятие мотивации можно обсуждать в связи с проблемой конвенциональности (произвольности) – неконвенциональности (мотивированности) лексем, а также с проблемой внутренней формы слова (допускается возможность как деривационного, так и реляционного толкования) [Толстая, 2002].

Кроме этого, представленные примеры дают нам возможность подчеркнуть справедливость следующего высказывания: «...создание топонимов, и их использование в «готовом виде» при передаче пространственной информации адресату в любой его ипостаси, и их восприятие, понимание и интерпретация в позиции адресата. В целом все это и составляет функциональный план топонима. Применительно к топонимическим ассоциациям это означает, что таковыми могут быть только ассоциации на «знаемые топонимы», включенные в сознании в топонимический контекст и – шире – в топонимическую систему» [Голев, www]. Наш анализ позволяет сделать следующий вывод: антропонимы, топонимы, этнонимы являются широко распространенным способом терминообразования в кинологической терминосистеме. Основная функция топонимов – первичная номинация, сохраняющаяся, даже несмотря на возможную утрату мотивированности, т. к. «...в представлении каждого человека определенное географическое название связано с известным местом и эпохой. Это пространственное распределение топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации» [Суперанская, 2003, 15].

В свете антропоцентрической парадигмы можно констатировать факт того, что возникновение и концептуальное развитие философско-онтологической сущности топонимов репрезентируется через ее отражение в человеческом сознании, т. к. «язык живет и развива-

ется так же, как развивается познание и мышление человека» [Дрезен, 1936, 13], формируя ментальность носителей языка. Лингвокогнитивный подход к изучению терминообразования тесно связан с теорией номинации, которая занимается решением вопроса переработки знаний об объекте.

Заключение

Попадая в кинологическую терминосистему, топонимы утрачивают присущую им в общеупотребительном языке функцию идентификации, но приобретают новые: номинативную и дифференцирующую функции. Топонимические значения, выявленные в кинологической терминосистеме, включают экстралингвистические факторы и лингвистические параметры топонима, ставшего языковой единицей. Преломляясь через семантику, топонимы, участвующие в образовании терминов, соотносятся со сценарием типовой когнитивной структуры сознания. Изучение номинаций пород собак в рамках когнитивного подхода предполагает определение взаимосвязи между знаниями и познанием и их отражением в языковых единицах.

Библиография

1. Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. Ташкент: Фан, 2001. 364 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.
3. Голев Н.Д. Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблеме когнитивной топонимики). URL: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z06.html>
4. Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1998. 375 с.
5. Гумпал З., Найманова Д. Атлас пород собак. URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/94698/Gumpal_-_Atlas_porod_sobak.html
6. Дрезен Э.К. Научно-технические термины и обозначения и их стандартизация. М.: Стандартгиз, 1936. 136 с.
7. Зооклуб. Мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru>
8. Малащенко М.В. Имя в парадигмах лингвопрагматики. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. 312 с.
9. Новодранова В.Ф. Роль языковой личности в формировании научного текста // В пространстве языка и культуры. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 437-443.
10. Российская кинологическая федерация. URL: <http://rkf.org.ru/>
11. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: ЛКИ, 2003. 290 с.

12. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3-х т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 311 с.
13. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3). С. 112-127.
14. Шапошников В.Н. Принципы этнонимии. Этнокультурное содержание в семантической организации древнерусской лексики: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992. 37 с.
15. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2008. 46 с.
16. Этническая топонимика. М.: МФГО СССР, 1987. 144 с.

The linguocognitive mechanism of toponymization in a discipline-specific terminological system

Inna M. Fateeva

PhD in Philology, Senior Lecturer,
Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute),
109147, 34/7 Marksistskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: in_dog@mail.ru

Abstract

The article aims to analyze the structure of toponymization mechanism in the branch of knowledge called cynology and to find out the peculiarities of personifying terms. The author applies the following scientific methods commonly used in language studies: comparative analysis, structural analysis, semantic analysis, synthesis. The present analysis helps to elicit the notional mechanisms of term formation in the cynological term system and to define the principles of their motivation. The article observes personal names, toponyms, ethnonyms that are widely used in the process of term formation. The author also lays emphasis on the metonymical transfer: toponyms and reduced names of dog breeds substitute traditional ones and become clear only for a particular social group represented by professionals, puppy farm owners, pet keepers. The author points out that the study of terms in the synthesis of cognitive and onomasiological aspects is viewed as very promising, as it reflects factors essential for the characteristics of a discipline-specific terminological system. When toponyms get into the cynological term system, they lose their identification function and get new ones: nominative and differentiative. Having been refracted through semantics, toponyms, which form terms, correlate to the script of the typical cognitive structure of consciousness.

For citation

Fateeva I.M. (2016) Lingvokognitivnyi mekhanizm toponimizatsii v otraslevoi termino-sisteme [The linguocognitive mechanism of toponymization in a discipline-specific terminological system]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 37-47.

Keywords

Term, ways of term formation, proper names, termonyms, anthroponyms, personification, motivation, culture-historical information, metonymical models.

References

1. Bolotov V.I. (2001) *Imya sobstvennoe, imya naritsatel'noe. Emotsional'nost' teksta. Lingvisticheskie i metodicheskie zametki* [Proper nouns, common nouns. Text emotiveness. Linguistic and methodical notes]. Tashkent: Fan Publ.
2. Drezen E.K. (1936) *Nauchno-tekhnicheskie terminy i oboznacheniya i ikh standartizatsiya* [Scientific-technical terms and symbols and their standardization]. Moscow: Standartgiz Publ.
3. *Etnicheskaya toponimika* [Ethnic toponymy] (1987). Moscow: Moscow branch of the Geographical Society of the USSR.
4. Golev N.D. *Edinstvo ontologicheskogo i mental'nogo bytiya toponimicheskoi sistemy (k probleme kognitivnoi toponimiki)* [The unity of ontological and mental being of a toponymical system (on the problem of cognitive toponymy)]. Available from: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z06.html> [Accessed 20/12/15].
5. Golomidova M.V. (1998) *Iskusstvennaya nominatsiya v russkoi onomastike. Dokt. Diss.* [Artificial naming in Russian onomastics. Doct. Diss.]. Ekaterinburg.
6. Gumpal Z., Naimanova D. *Atlas porod sobak* [The atlas of dog breeds]. Available from: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/94698/Gumpal_-_Atlas_porod_sobak.html [Accessed 15/01/16].
7. Malashchenko M.V. (2003) *Imya v paradigmakh lingvopragmatiki* [The name in paradigms of linguistic pragmatics]. Rostov-on-Don: Rostov State University.
8. Novodranova V.F. (2010) Rol' yazykovoi lichnosti v formirovanii nauchnogo teksta [The role of linguistic personality in formation of a scientific text]. In: *V prostranstve yazyka i kul'tury* [In the space of language and culture]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., pp. 437-443.
9. *Rossiiskaya kinologicheskaya federatsiya* [Russian Cynological Federation]. Available from: <http://rkf.org.ru/> [Accessed 18/01/16].
10. Shaposhnikov V.N. (1992) *Printsipy etnonimii. Etnokul'turnoe sodержanie v semanticheskoi organizatsii drevnerusskoi leksiki. Dokt. Diss. Abstract* [Principles of ethnonymics. Ethnocul-

- tural content in the semantic organization of Old Russian vocabulary. Doct. Diss. Abstract]. St. Petersburg.
11. Shcherbak A.S. (2008) *Kognitivnye osnovy regional'noi onomastiki. Dokt. Diss. Abstract* [Cognitive foundations of regional onomastics. Doct. Diss. Abstract]. Tambov.
 12. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. (2003) *Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii* [Common terminology. Theoretical issues]. Moscow: LKI Publ.
 13. Tatarinov V.A. (1996) *Teoriya terminovedeniya: v 3-kh t. T. 1. Teoriya termina: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Theory of terminology studies: in 3 vol., Vol. 1: Theory of the term: the history and present state]. Moscow: Moskovskii litsei Publ.
 14. Tolstaya S.M. (2002) Motivatsionnye semanticheskie modeli i kartina mira [Motivational semantic models and the worldview]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Scientific coverage of the Russian language], 1 (3), pp. 112-127.
 15. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (2005) *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Moscow: Indrik Publ.
 16. *Zooklub. Megaentsiklopediya o zivotnykh* [Zooclub. Megaencyclopedia of animals]. Available from: <http://www.zooclub.ru> [Accessed 24/12/15].